

КСЮША ИВАНОВА

РАЗВОД

Одинока. Свободна. Ничья?

Ксюша Иванова

Развод. Одинока. Свободна. Ничья?

<https://litres.ru/74212453>

Аннотация

— Где тебя носит? — навстречу от мангала шагает Борис. — Стол накрыть некому! — О том, что у нас будут гости, нужно заранее предупреждать, — отвечаю я. — У меня работа. Борис хмыкает и скептически закатывает глаза. Да, я знаю, конечно, как именно он относится к моей работе! Столько раз слышала, что если бы я сидела дома (по сути, если бы стала бесплатной горничной), то пользы от меня было бы больше. — У нас Руслан Алиев в гостях! — яростным шёпотом произносит, наклонившись к моему уху. — И что? Мне пасть ниц? Или, может, сплясать для него? — Надо будет и спляшешь. Через силу улыбаюсь Борису, стараясь, чтобы улыбка выглядела как можно слаще и игривее. Маню мужа к себе пальцем. Со стороны, наверное, мы выглядим такой себе, игривой, влюбленной парой... Но на самом деле между нами уже давно нет никакой любви. Только презрение и ненависть друг к другу. Он с удивлённым видом склоняется ко мне. Произношу на ухо, зная, что при всех этих людях мне ничего за мои слова не будет. А потом он напьётся и забудет о том, что

я говорила... — Пусть тебе твоя... любовница пляшет. Вооон та,
в красном платье...

Содержание

1 глава. Слежка	5
2 глава. Гости	10
3 глава. А может, он - маньяк?	16
4 глава. Охрана объекта	21
5 глава. Разборки	27
6 глава. Из огня да в полымя	32
7 глава. Легко не будет	37
8 глава. Темнейшество	42
9 глава. Правда	47
10 глава. Ни свет, ни заря	55
11 глава. Дурацкая ситуация	60
12 глава. Ненормальные	65
13 глава. Воспитание Темнейшества	70
14 глава	76
Конец ознакомительного фрагмента.	81

1 глава. Слежка

Мне за шиворот с крыши автобусной стоянки льётся вода, но я не обращаю на неё внимания. Слившись с бетонной стеной, выглядываю из-за угла.

Машина моего мужа стоит метрах в двадцати от стоянки возле салона красоты.

И что-то мне подсказывает, что он не депиляцию там, в этом салоне, делает! Совсем даже не депиляцию!

Стою здесь я уже давно. Успела до трусов промокнуть. Трясусь от холода, как паралитик.

Дверь салона, наконец, открывается, и из него выплывает большегрудая девица с длинными чёрными космами в ультракоротком платье и распахнутом блестящем плаще.

Следом широко шагает мой благоверный, раскрыв над ней купленный мною зонт.

Заботливый какой! Гляньте-ка! Она такая, как королева рассекает, а он следом семенит, как верный паж!

Смешно смотрится! Дома он играет роль короля мира. Типа, всё вокруг него крутится, а здесь - посмотрите-ка, как швейцар, зонтик ей несёт и дверцу машины открывает!

Она оборачивается к нему и что-то там говорит, расплываясь в улыбке. Он сосредоточенно кивает.

-Вот козлина! - бормочу я, настраивая камеру на телефоне.

-Что ты сказала, красавица? - раздаётся откуда-то сбоку и снизу.

С неохотой отвлекаясь от слежки, смотрю туда, откуда идёт голос.

Рядом стоит бабуля. Такие в каждом городе есть - типа городской сумасшедшей. Она одета во сто кофт и свитеров, торчащих друг из-под друга. На голове шляпка с вуалью, трижды пережеванная молю. На лице следы вчерашнего употребления спиртных напитков.

-Ничего-ничего, это я не вам! - бормочу в ответ, возвращаясь к созерцанию падения своего мужа. Наглого, бесстыжего падения! Шепчу себе под нос. - У-у, предатель, проклятый!

Предатель тем временем, обгоняя у машины свою кралю, открывает ей дверь. По привычке, как профессиональный телохранитель, которым уже лет десять не работает лично, руководя частным охранным предприятием, окидывает взглядом пространство. Подаёт ей руку.

Включаю видеосъёмку, надеясь заснять что-то, действительно, важное.

Дергаюсь, прячась за угол остановки, чтобы он чего доброго слежку не засек. Держит зонт, пока она неторопливо, явно любясь собой, садится. А он! Подлец! Прежде чем отпустить, целует её пальцы!

Потом он закрывает зонт, встряхивает его несколько раз, чтобы не замочить салон, и, обогнув машину, усаживается

на водительское.

Конечно, дождь надёжно скрывает от меня то, что происходит сейчас в салоне нашей машины, но фантазия отчётливо дорисовывает ЭТО.

Мымра тянется к нему за поцелуем. Он, естественно, склоняется к ней, и....

Жаль, что из-за дождя этого всего не видно! Хоть какой-то компромат бы был!

-Муж? - раздаётся рядом сочувствующим тоном.

Старушка, зайдя следом за мной за угол стоянки, выглядывает из-за нее, в точности копируя мою позу. Со стороны, наверное, мы колоритно смотримся...

-Муж, - по инерции отвечаю я.

-Со шлендрой своей?

-Со шлендрой.

-Денег дашь? А я тебе верное средство взамен. От измен. Ха! Стихами заговорила на старости лет!

-Это какое? Горсть земли с могилки?

-Хужее.

Ну, если хужее...

Есть у меня подозрение, что деньги эти потратит она на спиртное! И я очень стараюсь денег алкоголикам не давать - считаю, что нельзя прикладывать свою руку к их смерти.

Но сейчас... Мне просто надо побыстрее уйти отсюда! А эта женщина, вроде как, стала свидетельницей преступления Бориса и посочувствовала мне. Как теперь не отблагодарить?

Ну, и она с такой надеждой смотрит... Как голодный ребёнок, блин!

Ругая себя, достаю из сумочки кошелек, а из него пятьсот рублей. Протягиваю ей.

-Только прошу вам, купите себе лучше поесть что-то.

-Ого, ничёсе! Да тут и на пожрать, и на выпить хватит! - сгребает трясущимися от восторга или от пьянки руками.

Разворачиваюсь, чтобы уйти - мне вообще на автобус и не надо, чуть в отдалении стоит такси. Моя машина сломалась утром.

-Стой, красавица! - сумасшедшая бежит следом. - А средство-то! Средство забыла!

Протягивает мне потертый спичечный коробок. Старый, ещё советских, наверное, времён.

Мне очень не хочется брать его в руки! Неизвестно ещё, с каких это помоек взято.

-Бери! Стешка не соврет! Сказала, что поможет, значит, однозначно поможет!

Беру. Куда деваться?

-Ты только верь и будет тебе счастье, - напутствует меня старушка и, подхватив старую облезлую сумку на колёсиках, семенит к подъехавшему автобусу.

Засовываю спичечный коробок в кармашек сумочки.

Сажусь в такси.

Заезжаю в магазин. Потом - домой.

Подъезжаю к дому одновременно с машиной доставки. Со

двора выходят двое подчинённых Бориса - Сергей и Павел. Поздоровавшись со мной, начинают носить многочисленные блюда из машины во двор.

Это для кого же мой муженёк так расстарался?

Любопытно!

И даже меня готовить не заставил... Видимо, праздник случился стихийно.

Возле дома, как часто бывает, куча машин - снова мой благоденверный друзей своих к нам притащил. Будут теперь пить до полуночи во дворе, потом ещё могут по бутылкам начать стрелять. Им закон не писан...

Открываю ворота.

Вхожу.

Первое, что бросается в глаза - то самое красное платье. И та самая девица, которую я уже сегодня имела сомнительную радость видеть... Сидит в плетеном кресле в моей беседке, курит...

Обалдеть... То есть он вот так запросто привёл её в наш дом?

2 глава. Гости

-Где тебя носит? - навстречу от мангала шагает Борис. - Стол накрыть некому!

С притворной улыбкой отвечаю на приветствия подчинённых Бориса.

Но в душе буря - то есть я для НЕЁ должна стол накрывать?!

-О том, что у нас будут гости, нужно заранее предупреждать, - отвечаю я. - У меня работа.

Борис хмыкает и скептически качает головой.

Да, я знаю, конечно, как именно он относится к моей работе! Столько раз слышала, что если бы я сидела дома (по сути, если бы стала бесплатной горничной), то пользы от меня было бы больше.

-У нас Руслан Алиев в гостях! - яростным шёпотом произносит, наклонившись к моему уху.

-И что? Мне пасть ниц? Или, может, сплясать для него?

-Надо будет и спляшешь.

Через силу улыбаюсь Борису, стараясь, чтобы улыбка выглядела как можно приторнее.

Маню пальцем.

Со стороны, наверное, мы выглядим такой себе, игривой, влюблённой парой...

Но на самом деле между нами уже давно никакой любви.

Только презрение и ненависть друг к другу.

Он с удивлённым видом склоняется ко мне. Произношу на ухо, зная, что при всех этих людях мне ничего за мои слова не будет. А потом он напьётся и забудет о моих словах...

-Пусть тебе твоя шлюха пляшет. Вооон та, в красном платье.

Он задыхается, как будто я ему врезала. Это так приятно, что я не могу сдерживать улыбки. Ах, если бы я могла врезать по-настоящему, я бы, конечно, не удержалась! Но... К сожалению, не в моей власти... Во мне метр шестьдесят пять, а в нём почти метр девяносто. И по весу у нас сильно большая разица.

-С чего ты вообще взяла это? Стелла - наш новый объект для охраны! - тон такой, словно я его сейчас оскорбила, а не он меня тем, что привел ее домой!

Да, конечно, они же все свои объекты домой водят!

Об изменах Бориса я узнала месяца два назад.

Сначала это были просто подозрения. Всё по классике - запах женских духов, женские волосы на пиджаке, рубашка в помаде.

Потом он не пришёл ночевать.

Потом я задала вопрос. Он, естественно, не признался.

Я заикнулась о разводе и...

И впервые в жизни получила пощёчину от мужа.

Смешно. Я могу говорить ему всё, что угодно! Я могу ругаться и кричать, бить посуду и запираюсь в гостевой спаль-

не, но стоит только заикнуться о разводе, как мне сразу прилетает!

И я не могу уйти!

За два месяца я уже столько раз пыталась! И просто по-хорошему с ним договориться, и по-тихому в снятую наспех квартиру съехать. Да что там... Я даже в полицию обращалась! Но... побоев на мне нет, в подвале меня никто не закрывает, свидетелей тоже не имеется... А потом я узнала, что тот самый сотрудник полиции, которому я пыталась всучить заявление на мужа, когда-то работал с ним...

Да с Борисом весь город "когда-то работал"! Его все уважают и, кажется, немного побаиваются.

Смешно. Еще недавно я даже гордилась своим мужем...

А я теперь пытаюсь насобирать компромат, чтобы идти в суд хоть с чем-то, хоть с каким-то доказательствами!

-Так! Всё! Прекратила мне тут выступать! Быстро привела себя в порядок, а то мокрая и облезлая вся, как мышь! И вышла к гостям! И чтобы мне тут улыбалась, как положено! Ихвати вино из бара для девушки!

И я, конечно, как послушная жена, иду в дом.

А что мне остаётся?

Ни-че-го.

У Бориса есть всё - деньги, сила, власть, семья.

У меня, как оказалось, ничего.

Моя мама умерла три года назад от неожиданного инфаркта. Отец жив. Но у него уже лет двадцать имеется дру-

гая семья, другие дети.

Денег у меня тоже нет. Учитель в школе зарабатывает немного.

Высокопоставленных друзей нет... А что могут сделать такие же, как я, педагоги?

Власть... Ну, ещё недавно я думала, что имею определённую власть над собственным мужем. Ту самую, которая любовью называется.

Но это была иллюзия... Десять лет эта иллюзия длилась... Целых десять бессмысленных, как оказалось, лет.

И ладно бы я ради ребёнка терпела, но...

Наша с Борисом дочка родилась с паталогией, несовместимой с жизнью, и умерла на пятом месяце жизни...

Я только потом узнала, что та болезнь, которая у неё была, у Бориса в семье передаётся по мужской линии... А ни он, ни его маменька, мне об этом ничего не говорили заранее...

Больше я не беременела.

Хоть муж и просил.

Поднимаюсь по ступенькам.

Кстати, а где же Руслан-то этот, Его Темнейшество - царь и Бог Бориса, находится? Что-то я даже не заметила его во дворе! Может, ещё не явился в наш скромный дом?

Оглядываюсь.

В беседе явно для Алиева поставлен особый стул во главе стола.

Мой муж себе этот трон на день рождения заказывал, ни-

кого к нему не подпускал. А вот Темнейшеству, значит, в него можно...

Нечаянно ловлю взгляд дамы в красном, обращённый на меня. Такой себе взгляд - с прищуром. Как будто смотрит и думает, как бы меня убить и занять моё место. Слушай, Стелла, или как там тебя, я тебе это место готова сдать по описи, только сделай так, чтобы он меня отпустил!

-Ксения, побыстрее давай! - кричит снизу Борис.

Ускоряюсь.

И да, меня буквально ломает от того, что я делаю так, как он говорит! Мне хочется послать его! Убежать. Уехать! Сделать всё наперекосяк!

Мне хочется просто скрыться с глаз. С его глаз. С глаз этой стерляди в красном. С глаз его дружков, которые в лицо лебезят и улыбаются, а за спиной растерзать готовы по первому знаку своего главаря...

А ещё... Мне обидно, что он мне на ее глазах приказывает! А еще обиднее, что я послушно выполняю!

Залетаю в дом.

Здесь тихо и темно.

Оказавшись в одиночестве, позволяю себе то, чего никогда не делаю в присутствии Бориса и кого бы то ни было.

-А-а-а-а! - всего несколько секунд моих слез. Потом, стиснув зубы, не разуваясь, несусь на второй этаж и рывком распахиваю дверь в спальню.

И неожиданно врезаюсь в человека!!!

-Ох, блин! - шарахаюсь в сторону, больно ударяясь о дверной косяк.

Он меня ловит, не позволяя навернуться на пол.

-Я думал педагоги так не выражаются, - усмехается, практически прижавшись лицом к моим волосам.

Голос этот, конечно, не узнать невозможно. Как и запах. Пахнет, Темнейшество одуряюще... Чем - не разобрать. Не иначе, личный бренд духов. Во всяком случае, никогда мне такие не встречались... Чуть резковато, но приятно. Чем-то восточно-тревожным, сладковатым, терпким... Так только Его темнейшество и пахнет...

Вот и ответ на вопрос - где же находится Руслан Алиев. В твоей, Ксюшенька, спальне!

Закономерно возникает вопрос следующий.

А что он, собственно, тут делает?

3 глава. А может, он - маньяк?

Осторожно отстраняюсь, нащупывая выключатель на стене.

Включаю свет в спальне.

Щурится. Так, словно он здесь без света как-то обходился. Как будто свет ему и не нужен - он и в темноте видит!

В моей голове возникает странная, совсем неуместная мысль...

Его Темнейшество, конечно, мужчина красивый. Удивительно, что до сих пор не женат.

Сколько ему? Лет сорок пять, наверное...

И зачем мне об этом думать, собственно? Не иначе как от неожиданности.

Не стесняясь, рассматривает меня.

Рассматриваю в ответ тоже.

Высокий. Хотя пониже Бориса будет...

Чёрная, как и подобает Темнейшеству, куртка, едва не трещит по швам на плечах. Выразительные черты лица. Опять же чёрные глаза. Как будто ему мало чёрного в образе. Подвижные брови. Умный взгляд. И вечно нахмуренный недовольный вид, который всё вышеперечисленное портит.

-Разрешите поинтересоваться, а что вы, уважаемый Руслан, простите не помню, как по отчеству... Делаете в моей спальне?

-Усманович.

-Хм... Да! Руслан Усманович...

-Вот! - показывает мне серые спортивные штаны, которые держит в руках. Я, пока его самого разглядывала, на штаны и внимания не обратила. - Парень во дворе меня случайно об-
лил. Борис любезно разрешил воспользоваться его штанами.

Тааак.

Лааадно.

Но...

Не могу сразу сообразить, что именно меня смущает в его ответе.

Потому не могу сообразить, что вдруг очень чётко пони-
маю, что я и он... Мы вдвоём находимся в тёмном пустом
доме! На втором этаже. А во дворе музыка играет. И если
что... Никто же ничего не услышит!

Господи, Ксения, что за мысли? "Если что" - это что? Ду-
маешь, этот человек - дикарь, способный накинуться на тебя
в чужом доме? Впрочем, я о нём много чего слышала... Та-
кого... Внушающего опасения...

-Вы промокли, Ксюша, - внезапно говорит он.

Даа, видок у меня ещё тот. Ловлю своё отражение в зер-
кале платяного шкафа. Непросохшие волосы распушились и
торчат в разные стороны. Косметики практически нет - при-
шлось в такси вытереть всё влажными салфетками, потому
что от дождя тушь потекла. Я - бледная моль... Особенно на
фоне яркой дамы в красном...

-Попала под дождь, - объясняю я, потому что становится дико неловко вот так вот стоять на пороге собственной спальни с малознакомым мужчиной и надо хоть что-то сказать.

-Так раздевайтесь! - внезапно говорит он.

Потеряв дар речи, в ужасе вскидываю на него взгляд.

В каком смысле?

Зачем?

Да, я многое слышала о Руслане Алиеве от Бориса. И то, что у него денег море. И то, что он жесток и властен. И то, что может купить всё, даже людей.

Я им никогда не интересовалась. Да и видела всего раз пять на мероприятиях, которые проводились концерном Алиева для своих сотрудников. ЧОП Бориса работает в основном на Алиева.

Но вот чтобы тааак. Запросто приказать чужой женщине такое!

-В смысле, переоденьтесь, а то простудитесь, - добавляет он и я вижу, как у него дёргается вверх уголок губ, как будто он хочет улыбнуться. Но улыбки не случается. - А вы что подумали?

-Дааа, яаяя подумала... - блин, ну, не говорить же ему, что я подумала, будто он мне предлагает... Позорище какое! - Мммм...

-Вы плакали, Ксения? - спрашивает он негромко.

-Нет, я... - снова мямлю, не зная, как уже прекратить этот

разговор. Потом решаюсь! Пусть лучше думает, что я идиотка, чем выясняет, в чем заключаются мои беды. - Да! Расстроилась, что вот в таком непрезентабельном виде предстала перед друзьями своего дорогого мужа.

"Дорогого" невольно звучит слегка издевательски.

-Непрезентабельном? - переспрашивает удивленно, как будто я сказала какую-то нелепицу. Потом, подумав, добавляет. - Особенно на фоне Стеллы?

-Да, именно, - соглашаюсь я, хотя, если честно, меня мало волнует эта Стелла, и то, что я хуже нее выгляжу.

-Можете не переживать. Она вам и в подметки не годится. Это вовсе не та беда для вас, из-за которой стоило бы плакать. Но если вдруг у вас появится какая-то, действительно серьёзная проблема, вы можете позвонить мне в любое время, - у него в руках откуда-то появляется визитка.

Протягивает мне. Я, естественно, по инерции, беру.

И он просто выходит из комнаты.

Как будто и стоял здесь специально именно для того, чтобы мне эту визитку вручить!

Смотрю на то, как он спускается по лестнице со второго этажа.

Что это всё значило? Как это понимать? Идиотский разговор. И ситуация такая же.

О каких проблемах речь? Он в курсе, что Борис спит с этой дамой в красном? И на это намекнул?

И как он мне поможет? Бориса отшлепает?

И вообще, всё так странно!

Сажусь на свою кровать.

Пытаюсь сообразить, что меня больше всего напрягает. Но с мысли сбивает... запах. Вот человек ушёл, а в комнате всё ещё пахнет им.

И это что-то такое... действительно, особенное. Терпко-древесное, свежее и одновременно сладкое. Очень-очень непривычное, но приятное. Тёмное. Как сам грех...

Господи, что за мысли-то такие дурацкие!

И вдруг до меня доходит!

Вообще-то, Борис сейчас обитает в нашей спальне, а я в этой, в гостевой. И никаких вещей Бориса здесь нет и не было... И, получается, взяв штаны там, Темнейшество прокрадось в мою комнату...

Чтобы что?

А может, он маньяк?

Но тогда почему не воспользовался ситуацией?

4 глава. Охрана объекта

Сушу и укладываю волосы. Наношу макияж.

Открываю шкаф.

Хочется одеться так, чтобы Борису стало мучительно больно от того, что он идиот и променял такую красавицу на пошлую даму в красном.

А ещё... Совсем немного хочется, чтобы Его Темнейше-ство не разочаровалось в своих словах о том, что я краше этой стерляди...

Ну, это я хорохорюсь просто.

На самом деле мне очень-очень не хочется идти! Хочется просто спрятаться в своей комнате, закрыться в своём выдуманном мирке, спрятавшись в очередной книге. Хочется забыть о том, какой стала моя реальная жизнь в последнее время.

Господи, ведь ещё совсем недавно всё было иначе! Ведь ещё недавно я и в страшном сне увидеть бы не смогла, что Борис однажды приведёт в мой дом свою любовницу! А вот... сегодня это случилось!

И пусть сколько угодно говорит, что она - объект охраны! Я же не идиотка! Я же видела! И дело вовсе не в том, что он ей ручку целовал и зонт над головой держал. Дело в том, как он смотрел на неё! Как кот на сметану...

Достаю короткое черное платье. Да, оно сидит на мне

неплохо, но... Она в коротком красном, я - в коротком чёрном. Нет! Уподобляться этой... Не хочу!

Подумав, вытаскиваю комбинезон.

Быстро натягиваю его.

Его я покупала для похода на юбилей свекрови. Смешно. Столько лет я старалась понравиться ей, угодить, помочь. А в итоге как была чужой в их семье, так и осталась...

Комбинезон красиво облегает грудь и талию, а от бёдер вниз расширяется в юбку-брюки. Кое-как извернувшись, застегиваю молнию на спине. Она доходит всего до середины спины - остальная часть обнажённая. Как и плечи. А впереди всё скромно закрыто до самой, шеи.

Скромно, но при этом удобно, красиво и с небольшим стильным намеком на тело сзади... На тело, которое сто лет не видели мужской ласки и ещё больше лет не получало от неё удовольствие...

Прохожу по губам ярко-красной помадой. Потому что я тоже - яркая и красивая, а не бледная моль...

Достаточно.

Смотрю на себя в зеркало.

И чего ему, ублюдку, не хватало?

Да, мне 35, но я ж выгляжу неплохо совсем! Я же красивая и стройная - как идиотка, не жру ничего неделями, чтобы мужу нравиться! И толку-то? Он всё равно другую трахает!

Обуваю туфли на высоких каблуках.

Пусть хоть напоследок задумается! И пожалеет!

Подхватив из бара две бутылки вина, я вдруг вспоминаю о коробке, которую дала мне та странная женщина.

А что если...

Открыть вино и насыпать в него то, что там, в этой коробке находится? Ахаха! Но... Блин, Ксюша, ты совсем уже, что ли? А если там стрихнин какой-нибудь? Ещё отравишь людей!

Да, конечно, соблазн травануть эту, прости Господи, есть, но... Конечно, только в теории! На практике это не имеет никакого смысла.

Потому что если муж - кобель, нет смысла винить в этом его любовницу. Если он кобель, он всегда грязь найдёт. Не в этом, так в другом месте!

Коробку засовываю в карман комбинезона - не знаю уж, зачем! Просто интуиция подсказывает, что надо!

Взяв на кухне штопор, и держа в каждой руке по бутылке, иду на выход.

Открываю дверь и выхожу на наше высокое крыльцо.

Уже начинает смеркаться, и над ним зажётся фонарь.

Немая сцена.

Такое ощущение, что моего появления тут ждали. Потому что все синхронно поворачивают головы в мою сторону.

И замолкают.

-Фига се! - слышится откуда-то снизу.

Меня словно кипятком ошпаривает пониманием - это же обо мне! Приятно? Да, кажется. Но в то же время я вдруг в

шоке осознаю, что на меня все эти мужики смотрят!

Боясь навернуться на своих каблуках и балансируя с бутылками неловко спускаюсь по ступенькам.

Отыскиваю взглядом Бориса.

А его за столом нет.

Внизу ко мне шагает высокий незнакомый парень. Такой, восточного типа, чем-то отдалённо похожий на Алиева.

-Давайте, Ксения, я вам помогу, - улыбается неожиданно открыто, с добром.

У меня даже появляется ощущение, что он специально стоял тут и ждал моего появления.

Отбирает бутылки, придерживает меня за руку на спуске.

Как будто всё в одно мгновение включается - разговоры, негромкий смех, даже птички начинают щебетать.

С облегчением выдыхаю - кажется, на меня больше не смотрят.

Иду в беседку.

В сердце всё сжимается.

Конечно, можно храбриться столько, сколько хочешь, но когда твой муж усадил рядом с собой любовницу, а ты, вроде как, ни пришей собаке хвост, то это очень бьёт по нервам!

И это вообще такая мерзость жуткая - садиться с ними со всеми за один стол! Видеть их рядом!

Неужели он не понимает, что все вокруг это видят! Ведь каждый же из его друзей сейчас думает о том, что вот Борис и любовницу, и жену в одном доме держит!

Я пытаюсь себя убедить в том, что она вполне может быть и не любовницей! Ну, а вдруг реально клиентка? Но... Мой муж лично не охраняет людей! И уже очень давно. У него для этого есть парни.

За столом шумно - все уже в подпитии и говорят одновременно, пытаясь перекричать друг друга.

Растерянно останавливаюсь на входе в беседку. Куда мне?

Тот же парень, поставив на стол вино, кивает в сторону Алиева.

-Пройдите, пожалуйста, к Руслану Усмановичу.

Круто. Это же вроде как пока ещё наш с Борисом дом. Но Руслан Усманович у нас распоряжается, как у себя!

Натыкаюсь на взгляд Темнейшества. Он, не отрываясь, прямо смотрит на меня. Медленно опускает глаза, рассматривая мой наряд.

Мне становится жарко и невыносимо, просто невыносимо стыдно! Потому что думается, будто я слишком нескромно оделась, что спина слишком обнажена, что ткань недостаточно плотная...

Под его странным взглядом хочется прикрыться. Хочется обнять себя за плечи. Хочется сбежать в дом.

На самом деле, на улице прохладно. И мне вдруг приходит в голову принести себе плед из маленького домика, стоящего за хозяйственными постройками - туда на зиму я обычно убираю стулья, цветы, подстилки из беседки. Там и пледы храню - раньше летом мы с подружками часто в беседке по

вечерам пили вино...

Тихонечко выхожу из беседки, отметив про себя, что дамы в красном тоже нет!

Медленно, боясь попасть острым каблуком между камней брусчатки и увязнуть, иду за пледом.

Голая спина очень явственно ощущает жжение, как будто кто-то, возможно, Его Темнейшество, всё также разглядывает меня.

Куда же, интересно, подевались Борис и его объект?

Дёргаю дверь домика - чтобы открыть, нужно усилие приложить, там слегка замок заедает.

О! А вот и они!

Она стоит на лавке лицом ко мне на коленях. А за ее спиной, обхватив за ягодицы, в поте лица "охраняет объект" мой муж. Надо сказать, "охраняет" усердно. Даже не сразу меня замечает - так старается!

-Бедненькие! Вы хоть бы пледик подстелили! Лавка же не ошкурена. У твоего, Борис, объекта, будут занозы в коленях! - насмешливо произношу я...

5 глава. Разборки

-Закрой дверь! - рычит Борис, отпуская "Объект" и пытаюсь быстро спрятать в штаны своё орудие защиты.

С интересом смотрю на то, как она неторопливо, насмешливо поглядывая на меня, встаёт и начинает поправлять на себе одежду.

Что надо иметь в голове, чтобы спать с любовником в доме, где находится его жена?

Мне этого не понять никогда.

Что она там требует? Закрыть дверь? И пропустить самое интересное?

-Да щассс! И пропустить такое представление? Надо и твоих друзей позвать. А то они что-то заскучали без хозяина.

-Заткнись! - Борис несётся в мою сторону.

Я успеваю испугаться! Потому что у него глаза сверкают так, что сразу понятно - он в неадеквате.

Хватаюсь за дверь и пытаюсь её закрыть - и тем самым как бы спрятаться от него. Но не добежав до меня пару метров, Борис резко останавливается, будто натывается на невидимую стену.

И я, так и не успев закрыть, бесстрашно распахиваю дверь снова!

-Что, "дорогой"? Никак стыдно стало? Хотя стыдно - это не про тебя! Полон двор твоих же гостей, а ты такое вытво-

ряешь! Мерзость какая!

Он молчит! И не двигается с места.

Мне кажется, у него на лице даже появляется такое непонятное выражение - то ли страх, то ли смущение какое-то. Как будто у него случилось помутнение рассудка, а сейчас он вдруг в полной мере осознал, что произошло.

Конечно, где Борис и где смущение и страх, но все-таки...

Хотя да, конечно, привлекать внимание коллег Бориса совсем не хочется - это его друзья, и вряд ли я могу рассчитывать в данной ситуации на их поддержку. Впрочем, может, у них вообще заведена такая вот практика "охраны объекта"?

И мне бы просто уйти!

Но я не могу сдержаться!

Меня такая буря чувств накрывает, что если не выскажусь, лопну, как воздушный шарик, проткнутый иголкой!

-Вот вас припекло! Что прям здесь! Прям практически при всех! При жене законной! - начинаю смеяться, потому что всё происходящее таким ужасным бредом кажется!

Хорошо хоть музыка, звучащая во дворе, заглушает и мои слова, и мой смех.

-Заткнись! - шипит Борис, сжимая руки в кулаки, и делая шаг в мою сторону.

Но тут же останавливаясь.

В сарае полутьма и мне толком не видно, куда он при этом смотрит. Но я всё равно вдруг понимаю, что точно не на меня, а куда-то мне за спину!

Испуганно оборачиваюсь.

За моей спиной стоит Руслан Алиев. Буквально в считанных сантиметрах.

Мой взгляд утыкается в расстегнутый ворот его чёрной рубашки.

Мне хочется посмотреть в его глаза, чтобы понять, что он сейчас думает, какая у него реакция на это дурацкое представление. Но мне так стыдно, что взгляд отказывается подниматься! Как будто это я сейчас поймана на горячем, а не мой муженёк...

-А у меня вот, - взмахом руки показываю Алиеву на сладкую парочку. - Приятная неожиданность. Муж принёс работу на дом. Даже здесь защищает свой объект...

-Вижу, - хмыкает Его Темнейшество. - Мне кажется тем самым он проявляет неуважение к собственной жене?

-Ну, что вы! Вы же не понимаете! Это просто новый метод работы! Личное погружение в, так сказать, самую суть объекта!

-Да? А я думал, что это просто банальное блядство, - отвечает Темнейшество задумчиво.

От последнего его слова Борис дёргается, как будто у него начинается припадок.

-Вы сами-то, уважаемый Руслан Усманович, что делали так долго в моём доме с моей женой? А?

-О! Как мило, - не могу удержаться и не вставить я. - Сейчас у нас будет сцена ревности! Какой спектр эмоций! Борис,

да ты у нас актёр! Такой талант пропадает!

-А что же ты, Борис, не зашёл и не посмотрел? - мягко отвечает вопросом на вопрос Алиев. - Прежде чем обвинять человека, нужно убедиться, что он сволочь, своими глазами. Я вот убедился сейчас.

Вот да! Почему не зашёл и не посмотрел?

Почему не защитил меня, если был уверен в том, что Алиев там что-то делает со мной!

На мой взгляд, нелепый наезд на Темнейшество со стороны Бориса - это просто попытка прикрыть собственный грешок!

Какой только смысл в этом наезде?

Борис вдруг вскидывает голову, резко распрямляет плечи и медленно идёт в нашу сторону.

От меня не укрывается ни то, как хищно он ступает, словно зверь, готовясь к прыжку, ни то, как сжимаются в кулаки его руки.

-Ты, Руслан, забыл, что говорил мне при нашей прошлой встрече? Ты тогда был немного подшофе, да? Как говорится, что у трезвого на уме...

Борис делает многозначительную паузу.

-Руслан Усманович, - шёпотом за моей спиной. - Нам его остановить?

Видимо, подросли телохранители Алиева.

Оборачиваюсь, чтобы посмотреть на него, когда он будет отвечать.

Но он отвечает исключительно Борису, игнорируя вопрос своего охранника:

-Я и трезвый готов повторить.

Медленно переводит взгляд на меня. И глядя в мои глаза, продолжает:

-Мне нравится твоя жена, Борис. Я хочу её себе...

Что?

Дорогие мои читатели! Буду рада, если вы поставите звёздочку книге! Это ведь нетрудно сделать, правда? Но значительно повышает рейтинг истории и очень радует автора. Поставить её, как и положить книгу в библиотеку, можно здесь <https://litnet.com/shrt/gmoz>

6 глава. Из огня да в полымя

Шутки шутками, но мне становится страшно, когда двое мощных высоких мужчин, разъярённых, буквально пышущих ненавистью друг к другу, останавливаются в считанных сантиметрах лицом к лицу.

Один из парней Алиева под локоть отводит меня в сторону.

-Пожалуйста, прекратите это, - шепчу ему.

-Не переживайте, Ксения Васильевна, всё будет хорошо, - отвечает он мне, становясь чуть впереди.

За его широкой спиной мне чуть комфортнее, правда. Не так страшно. Но...

Во дворе очень тихо. Кто-то выключил музыку.

И я вдруг понимаю, что друзья Бориса тоже подошли сюда и встали полукругом. Внутри полукруга два телохранителя Алиева и я, а как бы в третьем кольце - Борис и Руслан.

Дверь в домик вдруг со скрипом закрывается. В полной тишине даже слышно, как звякает внутренняя щеколда.

Ай да Стелла! Вот кто и сам в состоянии позаботиться о своей жизни! Ей и охрану не было смысла нанимать...

Все напряжены.

Это прямо-таки витает в воздухе.

"Господи, - думаю я. - Что будет?!"

В моей голове даже мелькает трусливая мысль о том, что

не нужно было мне доводить до такого - нужно было просто закрыть дверь, да и пусть бы там делали, что хотели!

-Руслан, - начинает Борис. - Я не понимаю, зачем ты вмешиваешься в проблемы моей семьи! Я ведь не лезу в твою семью, правда? Нет, я понимаю, моя жена - баба привлекательная, но она МОЯ жена! И ею останется.

-Что ты хочешь за неё? - отрывисто спрашивает Темнейшее.

-Чтооооо? - ахаю я.

Мне послышалось, или меня сейчас, как корову на рынке, купить собираются?

Нет! Это просто страшный сон! Мне кошмар снится! Я вот сейчас сделаю усилие и... открою глаза! И проснусь.

Щипаю себя за тыльную сторону ладони. Боль есть. Но проснуться не получается.

-Я прошу вас, - шепчет мне телохранитель Алиева. - Только ничего сейчас не говорите.

-Ты охерел совсем? - бычится Борис. Играет желваками, дёргает кулаками, но броситься на Алиева не решается. - Мы десять лет вместе прожили с нею!

-Именно поэтому я понять не могу, как можно так унижать женщину, с которой столько лет прожил.

За моей спиной раздаются шепотки друзей Бориса.

-Алиев прихерел...

-Хочет забрать...

-Да с какой стати!

Они, наверное, не видели того, что видела я и, вероятно, видело Его Темнейшество...

Но это никак не оправдывает поведение Алиева!

-Ты хотел долю в "Баграте"? Деньги? Контракт с моей компанией на пять лет? Что ещё ты хотел, Борис? Ты всё получишь.

-Ха-ха-ха! - вдруг закатывается громким хохотом Борис.
- Да зачем она тебе? Она уже старуха, ей тридцать пять! Да, Руслан, ей скоро сороковник стукнет. В постели она - бревно! Да она даже ребёнка нормального родить не может!

Мне словно в солнечное сплетение прилетает - задохнувшись, прижимаю руку к животу. Но спазм не проходит. Наоборот, скручивается сильнее.

Никогда не думала, что словами можно убить - а вот нате вам, оказывается, можно!

За что? При всех!

Изо всех сил до крови прикусываю изнутри щеку. Боль немного отвлекает и не даёт расплакаться.

-Ты - идиот, Борис, - выплёвывает Алиев. - Короче. Всё вышеперечисленное завтра в моём офисе оформим. В девять приезжай с документами.

Разворачивается и идёт в мою сторону.

-Борис! - громко говорит кто-то из друзей Бориса. - Нам его остановить?

Остальные переговариваются одновременно:

-Может, реально по морде ему съездить?

-Борис, это просто жесть, честное слово!

Алиев останавливается рядом со мной.

Я ничего не понимаю.

Меня словно обухом по голове стукнули.

Боже мой! Борис, получается, согласился?

Нет, я понимаю, что после такого здесь, с мужем, мне никак нельзя оставаться! Он ведь за вот это вот всё на мне и отыграется!

Но и ехать с чужим, почти незнакомым мужиком, который меня, как мешок картошки выторговал на базаре, я тоже не могу и не хочу!

Вдруг на мгновение становится тихо. А потом я, слышу такой странный металлический щелчок... Я его где-то слышала такой уже... Но где? Не могу вспомнить сразу.

-Стой, сука! - это, кажется, кричит Борис.

-Уводи её! - отрывисто командует Алиев.

А дальше всё так сильно ускоряется, что я просто не успеваю уловить, что происходит!

Меня скручивает в три погибели телохранитель Алиева. И, пригибая к земле, тащит куда-то.

Сзади раздаются крики, звуки ударов, грохот.

Выскочив за ворота, он запихивает меня в большую чёрную машину на заднее сиденье.

-Сидите здесь. Вот ключ. Если что, уезжайте! Изнутри закрыться немедленно! - выпалив это всё, бросает мне на колени ключ, хлопает дверью и уносится во двор.

Сижу.

Пытаюсь осознать.

Поверить не могу в произошедшее.

Так... А что если мне...

Просто завести машину и уехать?

7 глава. Легко не будет

Выйти из машины не решаюсь. Здесь я чувствую себя увереннее.

Но идея кажется мне удачной. Заведу. Доеду до Маши - моей подруги. Машину брошу где-то подальше от её дома. Маша обязательно приютит и поможет.

А там, может, как-то проберусь домой за вещами... Может быть с Вадиком, Машиним мужем, - подкараулим момент, когда Борис точно будет на работе...

Впрочем, об этом я завтра подумаю! Сейчас нужно ноги уносить!

Тааак!

Надо просто перелезть на переднее сиденье! Завести и как-то этого монстра обуздать!

Решительно сбрасываю туфли. Встаю на заднее сиденье. И закинув одну ногу на водительское, пытаюсь переместиться туда.

В это мгновение двери с трёх сторон распахиваются одновременно, и в машину заваливаются Алиев и оба его парня. Алиев за руль.

Обхватив мою ногу, аккуратно перемещает обратно на заднее сиденье. Я ахаю от неожиданности и страха упасть.

-Ваха, придержи!

Меня ловят и усаживают.

И хоть я при этом испуганно цепляюсь за передние сиденья, и хоть в салоне темно, но я успеваю заметить такое... характерное движение у Алиева... Как будто он подмышку в кобуру прячет оружие! Просто Борис иногда тоже носил раньше... Когда в полиции работал. Я помню этот жест.

Господи, они там не застрелили никого?

Господи! Они ведь и меня могут, как свидетеля? Или нет?

-Сурен, ключи! - продолжает отрывисто командовать Алиев.

Не сразу даже соображаю, что ключи-то у меня - так и сжимаю их в руке.

-У Ксении! - отвечает Сурен.

Протягиваю ключи.

Он заводит машину. И, взвизгнув шинами, отъезжает.

Смотрю в заднее стекло.

Вижу, как со двора выскакивает Борис. Пробежав пару метров, останавливается. Видно, что что-то орёт вслед.

Я только теперь понимаю, что в салоне отчётливо пахнет кровью.

Тот телохранитель, который сёл впереди, Сурен, едва слышно постанывает на резких поворотах.

Господи, кто эти люди? Зачем я им?

-Р-руслан Усманович! - начинаю я робко.

-Да? - отрывисто.

-Можно меня посадить где-нибудь в центре города? У меня там подруга живёт. Я у неё переночую.

Господи, Ксения, ты как будто первоклассница и отпрашиваешься у учительницы домой! Тебя вообще-то никто никакого права удерживать не имеет!

-Нет.

Потеряв дар речи, несколько долгих минут молчу.

Порыдать от ощущения бессилия хочется ещё сильнее, чем раньше...

Нет, постойте! Если я терпела последние два месяца измены мужа, если я не ушла, хоть и хотела, то... Тому было объяснение! Я с Борисом прожила 10 лет! 10! И мы нормально жили до этого!

И да! Я, как дура, где-то в глубине души тешила себя мыслью, что всё как-то образуется. Что, может быть, это у него помутнение рассудка такое. Как говорить? Седина в бороде...

Единственное, в чем был прав Борис, когда говорил гадости обо мне - это то, что я, действительно, совсем отказала ему в сексе, когда поняла, что у него есть другая или другие.

Секс с мужем, собственно, и раньше не приносил мне особой радости. А теперь, когда к нежеланию добавились ещё и чувства отвращения и брезгливости, я просто смотреть на него уже не могла...

Господи, о чем ты думаешь, Ксюша?

Тебе сейчас надо думать о том, как выбраться из этой передраги.

-Руслан... - рот пытается снова назвать его по отчеству, но,

наконец, включается временно потерявший от всего происходящего, разум! И я вдруг понимаю, что не просила меня увозить! Я бы сама как-нибудь разобралась с Борисом! А теперь что мне делать? Ни документов, ни денег, ни одежды! А на работу я как завтра пойду? И во всём этом виновато Его Темнейшество!

Не зря! Ох, не зря я ему такое прозвище придумала!

-Так вот, Руслан! - начинаю серьёзным деловым тоном, вспомнив, что я - взрослая самостоятельная женщина. - Вы меня сейчас же высаживаете в центре, у здания банка! Потому что ехать куда-то с незнакомыми мне мужчинами я не желаю! Это ясно?

Сидящий рядом Ваха хмыкает. Сурен с болезненным стоном, заинтересованно оглядывается на меня с переднего сиденья. Блин, они - братья, что ли? Похожи жутко! Только Ваха явно помоложе...

-Это ясно. Но одну я тебя не отпущу. Не для того чуть не грохнул твоего благоверного. Переночуешь у меня, а завтра решим.

Округлив глаза, смотрю пораженно влево, потом - вправо - пытаюсь осознать...

-Зачем это вам?

Ну, Борис же сказал, что он тебя хочет, Ксюша! Вот! Включи уже логику, блин!

Странные вопросы - зачем?

Затем!

Трахнет тебя и скажет, что это ты его сама отблагодарила за освобождение от мужа-изменщика!

Моя рука нащупывает ручку двери... Может быть, когда он чуть притормозит где-нибудь, я открою и выпрыгну?

"Господи, Ксюша! - вновь включается разум. - Тебе уже столько лет! Что ты никогда не терпела секс со своим обожаемым муженьком? Столько лет изображала удовольствие - профи уже в этом деле стала! Ну, и этого потерпишь разок".

Да сейчас! Ага!

С какой это стати?

-Мы вообще-то в свободной стране живём! И вы совершаете преступление, похищая человека!

-Дааа, - тяжело вздыхает Алиев, притормаживая у огромного дома, обнесенного высоким кирпичным забором. - Легко с тобой точно не будет...

8 глава. Темнейшее

Впервые Ксению Ефимову я увидел два года назад.

На корпоративе.

В снятом по такому случаю ресторане.

Там нужно было сказать тост. Борис сам этого делать не стал, а всучил микрофон своей жене.

Если даже сейчас, пока мы идём от ворот к крыльцу дома, закрыть на мгновение глаза, я могу увидеть её такой, какой она была там тогда.

В серебристом платье в пол. С открытыми точеными плечами.

Я смотрел на изгиб её шеи, которого касалась прядка кудрявых волос, собранных высоко на затылке. Мне казалось, что ничего прекраснее в жизни я не видел.

Хотя, конечно, видел я всякое. И просто красивой бабой меня удивить давно уже невозможно.

Я тогда был почти трезв.

Не помню, что конкретно она говорила, но... Она говорила красиво! И голос её лился, как музыка! И слова легко строились в предложения.

И была она при этом такой искренней, такой смущенной, такой очаровательной, что я не мог отвести глаз.

Я помню, я думал тогда о том, что вот такая жена станет плечом к плечу с любым мужчиной, такая будет равной везде

- на празднике, в работе, в постели...

Это было странно осознавать. То, что женщина может усилить тебя, а не стать ярмом на шее.

Потом Борис дёрнул её за платье, видимо, намекая, что пора закругляться с речью, она смутилась, потеряв нить и сказав "с праздником" села с ним рядом. А мне хотелось подойти и втащить ему. Просто за то, что с ней так нельзя! А может, ещё и за то, что он имеет все права на неё, а у меня нет никаких шансов...

Тогда я ещё не знал, что очень скоро эта женщина станет моей навязчивой идеей, невозможной, недостижимой, больной, но, наверное, именно поэтому такой желанной.

Я мог иметь любую. А хотел эту - чужую жену, которая меня в упор не замечала...

...И вот теперь она...

Идёт рядом в мой дом, обнимая себя руками. Снимаю свою куртку. Накидываю ей на плечи.

-Ой, да не нужно...

-Не переживай, - пытаюсь успокоить её. - Всё будет хорошо.

-Ну, да, конечно! - отвечает с усмешкой, но голосок испуганно дрожит. - Сначала Ксюша жила в доме изменщика-мужа, теперь она вообще бездомная, без документов, без денег, без одежды даже. Просто бомж... Конечно, всё будет хорошо. Как иначе?

-Это мелочи. Всё, что тебе нужно, мы купим завтра.

-Купим? - резко останавливается на первой ступеньке крыльца. - Мы?

Опережая её, впускаю в дом парней. У Сурена разбито лицо и, кажется, поцарапан бок - кто-то из друзей Бориса пытался проткнуть моего парня тем самым шампуром, на котором жарились мясо. Это наказуемо. Обязательно будет...

-Слушай. Сейчас мне нужно с парнем своим разобраться. Он ранен. Потом, если захочешь, мы поговорим с тобой.

В ней явно борется здравый смысл и какие-то, мне не очень понятные, предубеждения.

-Эм... В доме трое мужчин... Я боюсь, - а сама стреляет в меня, глазами так, что я читаю другой подтекст: "Только попробуй меня тронуть".

Мои губы невольно дергаются в улыбке.

Да, я давно оценил, какая она... забавная. С такой не соскучишься. Моя жена такой не была...

Главное, не забывать, что она пока ещё не моя... Главное, не забывать и держать себя в руках.

-Мои парни тебя никогда не тронут.

-Только парни? - спрашивает деловито, поднимаясь вверх на ещё одну ступеньку.

-Я не фанат секса по принуждению. Я предпочитаю, чтобы женщина хотела меня не меньше, чем я её.

-А, ну тогда ладно! - довольно кивает она.

И я снова зачем-то додумываю за неё продолжение фразы: "Тогда мне нечего бояться, потому что я тебя никогда не

захочу".

Хммм.

Нет, я не малолетний пацан. Я умею держать в узде своих демонов. Как бы дико они меня не донимали. Но да, бывало... Случалось, что они меня пересиливали...

Но это немного цепляет. Совсем немного.

Впрочем... Так ведь даже интереснее, правда? Заставить ее себя захотеть...

Поднимается до моей ступеньки. Становится рядом.

На каблуках она достаточно высока. И это мне тоже нравится в ней...

-Я надолго вас не стесню. Завтра же съеду к подруге.

Распахиваю шире перед ней дверь, впуская в дом.

Проходит мимо. Я чувствую аромат её духов.

Тело подбирается, напрягается, и я с удивлением отмечаю про себя, что мне оказывается достаточно такой вот мелочи, как запах, чтобы прийти в полную боевую готовность!

Впрочем, в этой женщине тебя, Руслан, заводит не только запах! Всё - походка, волосы, испуганные глаза, и тот факт, что она в отличие от большинства женщин не теряет чувства юмора и присутствия духа при разговоре с тобой...

Вот она проходит вперёд... В мой дом. И от осознания того, что этой ночью она будет спать в соседней комнате, мне просто на хрен рвёт крышу!

Она входит. Я запираю дверь.

Ну, что же, птичка, клетка захлопнулась...

9 глава. Правда

В этом большом доме, оказывается, живут не только мужчины.

Когда мы с Алиевым входим в огромный холл, плавно переходящий в гостиную с кожаными креслами и большим диваном, над раненым Суреном уже всюду суется достаточно молодая длинноволосая женщина в плотной ночной рубашке до пят.

По возрасту она точно не годится Темнейшему в матери. Да и на сестру не похожа - Алиев совсем даже не жгучий брюнет с чёрными глазами, он, скорее, шатен. Но это не точно - его волосы сильно тронуты сединой, да и при естественном освещении я его толком-то и не видела никогда.

А вот она - ярко выраженная восточная женщина, с чёрными густыми бровями, длинным носом и смоляными волосами до колен.

-Анаит, врача вызывать? - спрашивает по-хозяйски Алиев.

-Руслан, рана неглубокая, - начинает она мягким, едва слышным, ласковым голосом, потом оборачивается к нам и... видит меня!

Смотрит долгим оценивающим взглядом, чуть прищурившись. И продолжает тоном, в котором мне почему-то вдруг слышится упрёк:

-Впрочем, ты - хозяин, тебе и решать!

-Руслан Усманович, ну, какой врач! - подаёт голос с дивана Сурен. - Там царапина! Не нужно мне никакого врача!

-Тогда так. Сегодня Анаит тебя обработает, а завтра сам съездишь к доктору.

-Но...

Алиев больше ничего не говорит. Но, видимо, его парни умеют читать взгляды своего хозяина. Потому что взглянув на Темнейшество, Сурен тут же прекращает всякие возражения и согласно кивает.

-Руслан Усманович, - спрашивает Ваха. - Может, нам сегодня в вашем доме остаться и усилить охрану?

-Да, Ваха. Делай. Сегодня ты за главного.

Мне кажется, Ваха бросается выполнять полученное поручение прямо даже с радостью! Как будто ему доверили нечто жутко приятное.

Смотрю в спину удаляющемуся парню - сколько ему, лет двадцать? А вон за своего хозяина на всё готов. Преданность какая...

Темнейшество вдруг берёт меня за локоть.

-Пошли.

Нет, я не ханжа какая-то там. И да, ничего такого, прямо вот ужасного, он не делает! Просто обычная вежливость - желание показать, в каком направлении мне нужно идти! Но... Я себе уже такого успела напридумать, что неожиданно даже для себя самой в ужасе дергаюсь от него в сторону,

цепляясь каблук за край тонкого светлого паласа.

Как в любовном романе оказываюсь поймана Темнейше-
ством.

Наверное, со стороны это жутко нелепо выглядит - я та-
кая, с перепуганным лицом, ожидавшая встречи с твёрдым
полом, встречаюсь всем телом с твёрдым мужским телом.

И замираю, упираясь руками в его грудь.

Господи, только бы он не расценил это, как приглашение
к какому-то сближению! Нет-нет, мы же договорились! Или
он не понял?

-Аккуратнее, - тихо говорит Темнейшество, отпуская ме-
ня. - А то будете жаловаться потом, что мой дом вас обидел.
Это шутка?

Надо же! Темнейшество умеет шутить! Вот новости!

Ну, это уже легче.

Я вообще считаю, что люди, умеющие шутить и любя-
щие посмеяться, - они не такие опасные, как хмурые и вечно
недовольные жизнью...

-Давайте куртку, - стягивает с меня свою одежду.

А я уже как-то свыклась с нею - тепло и пахнет очень при-
ятно. Особенно жаль отдавать, учитывая тот факт, что у ме-
ня своего ничего не осталось! Бедна, как церковная мышь...

-Пойдёмте за мной.

-Руслан, - у лестницы нас догоняет голос Анаит. - Давай,
я покажу твоей... гостье её комнату.

-Занимайся раненым, Анаит, - мягко отвечает он. - Я сам.

Специально с интересом слежу за её реакцией - любопытно, что за отношения у этих людей... Но Анаит резко опускает глаза в пол, разворачивается и возвращается к Сурену.

Мысленно обрываю себя - Ксюша, ты завтра уедешь отсюда, зачем тебе вникать в отношения живущих в этом доме людей?!

Пропускает меня вперёд.

И я, поднимаясь по лестнице, зачем-то думаю о том, куда именно он сейчас смотрит.

Ну, если бы я была мужчиной, то куда бы смотрела я...

Ну, вот в таком положении на задницу, конечно!

Осторожно оглядываюсь через плечо, чтобы убедиться в правоте своей догадки.

Он быстро поднимает взгляд, встречаясь с моим.

Ну, точно! Вот мужики, гады! У них только одно на уме!

Ну, ты теперь в этом убедилась, Ефимова, и что будешь делать с новыми знаниями? Как применишь? Может, устроишь ему скандал? Прямо вот в его доме? Или просто спросишь: "А вы, случайно, там не на мою задницу пялитесь?"

Ход моих совершенно неуместных мыслей прерывает сам Алиев.

Остановившись на верхней ступеньке, указывает мне на две соседние одинаковые двери.

-Налево - моя спальня, направо - твоя. Ванная и туалет имеются в комнате. Халат и все принадлежности в шкафах. Чувствуй себя, как дома.

Начинает спускаться.

А я всё также растерянно стою, не решаясь идти туда, куда мне велено.

Видимо, он мою растерянность замечает.

-Может, ты поешь хочешь или выпить?

О, нет! Мне бы закрыться в комнате и дожидаться наступления утра!

-Нет. Спасибо!

-А откуда можно будет завтра позвонить? Мне надо... А телефон дома остался.

-Завтра и разберёмся.

Ну, ладно.

Пусть будет так.

Но!

Возвращаюсь к перилам. Останавливаюсь наверху, глядя ему в спину.

Невольно отмечаю про себя, как он потрясающе сложен - какие широкие плечи и при этом узкая талия. Как красиво на нём сидит его чёрная рубашка. И... Как здорово облегают явно тренированную задницу брюки!

Ксюша! Боже мой! Ты же сама только что чуть не кинулась выцарапывать его бесстыжие глаза только за то, что он, предположительно, смотрел именно в ту точку на твоём теле, на которую сейчас ты сама так бессовестно пялишься!

-Ты что-то хотела? - замирает уже почти внизу, как будто почувствовав мои мысли.

Да! Я, конечно, хотела бы многого! Во-первых, хотела бы понять, что мне делать дальше! Потому что я не готова была в одно мгновение вот так вот без всего оказаться!

Я хотела бы понять, зачем Алиев в это ввязался - ведь скандал с Борисом ему наверняка не выгоден, все-таки ЧОП моего мужа охраняет компанию Темнейшества.

Зачем он меня сюда привёз? Зачем развил ту неприятную для меня, но не смертельную ситуацию до такого скандала?

И как мне теперь договариваться с Борисом? Уж он-то точно во всём произошедшем обвинит меня!

-Да. Хочу.

-Ну, говори скорее.

Говорить или не говорить? Вот в чем вопрос.

С одной стороны, мне здесь всего-то ночь простоять и вечер продержаться. С другой, хочется же понять мотивы человека...

Зачем? Ну, допустим, из женского любопытства.

Да и ну...

Ладно! Себе-то я могу признаться, да?

Вот сейчас, когда я успокоилась, когда немного улёгся шок от произошедшего, когда вроде бы ничего ни мне, ни кому-то другому не угрожает, сейчас вдруг вспомнились те самые слова Алиева обо мне.

О том, что я ему нравлюсь, и он хочет меня себе.

И я просто не могу удержаться, чтобы не спросить!

Хоть и чувствую, что опасно, что не нужно! Что правиль-

но было бы сделать вид, что ничего не слышала, а если и слышала, то ничего не поняла!

Но я была бы не я...

Перескакивая обратно с ты на вы, тем самым как бы устанавливая между нами границу, я выпаливаю:

-А это правда? Ну, то, что вы Борису сказали?

-О чем? - делает вид, что не понимает он, вынуждая меня продолжить.

Смущаюсь под его внимательным взглядом.

Вроде бы и смотрит снизу-вверх, а кажется, будто это он надо мной нависает, а не я над ним.

-Ну... О том... - мямлю я, как двоечница у доски. - Что я...

Так! Взяла себя в руки и сказала, раз уж начала!

-О том, что я вам нравлюсь, и вы хотите меня себе...

Я бы на его месте умерла бы от стыда! Просто не знала бы, куда деть глаза!

Он улыбается.

Улыбка очень преобразует его лицо.

Оно кажется... более молодым, озорным, расслабленным...

Я даже успеваю обрадоваться, что решилась это спросить - мне как-то даже легче становится.

-Да. Это - правда.

Ну, вот... И что ты, Ксюша, с этим признанием делать будешь?

Разворачиваюсь, чтобы сбежать в выделенную мне комна-

ту, краем глаза замечая, как к Темнейшеству подходит Ана-
ит...

10 глава. Ни свет, ни заря

Просыпаюсь ни свет, ни заря.

Натянув высохшие за ночь на полотенцесушителе трусы и, естественно, комбинезон, - другого ничего ну тут, жду, когда начнёт просыпаться этот дом.

Собственно, без денег ни такси не вызвать, ни подруге не позвонить. А денег можно разве что только у Алиева в долг попросить. Других вариантов нет.

Хочется есть.

Вчера я ела в последний раз на обеде в школе.

Господи! У меня тетради с сочинениями дома! А мне их сегодня край раздать надо. А они ещё не до конца проверены...

Выхожу на цыпочках из комнаты. Очень надеюсь встретить кого-то из охраны Темнейшества. Попрошу отвезти меня к Маше - а там уж как-нибудь разберусь.

Медленно спускаюсь по лестнице, неся в руках туфли.

Откуда-то пахнет выпечкой и кофе.

Желудок требовательно посасывает от голода.

Сворачиваю буквально на запах.

И натыкаюсь взглядом на Его Темнейшество. Мама дорогая!

Это же сколько часов в день нужно проводить в спортзале, чтобы у тебя была такая спина! Там каждая мышца про-

рисована! На шее у него висит полотенце. Волосы мокрые.

Наливает кофе. На большом блюде лежит порезанный на прямоугольники пирог с коричневой зажаристой корочкой.

-Проходи. Завтракать будем!

У него на затылке глаза, что ли? Как он меня увидел?

-Да мне бы надо... Мне на работу надо! И кое-что бы из дома забрать.

-Я сегодня свободен. Отвезу тебя туда, куда нужно.

-В смысле?

Разворачивается ко мне лицом.

Едва успеваю перевести взгляд в окно, чтобы не пялиться на его тело. Но, кажется, я каким-то непостижимым образом уже всё успела разглядеть! И тату, и мускулы, и волосы на груди...

-В прямом. Буду твоим личным водителем.

-Да я как-то... Нет уж, уважаемый Руслан...

-Усманович.

-Уважаемый Руслан Усманович, это слишком большая честь для меня. Боюсь, не могу позволить себе отвлекать вас от ваших величайших дел!

-Знаешь, для чего человек зарабатывает деньги? Много денег?

-Чтобы вкусно кушать? Покупать себе одежду?

-Примитивно.

-Зато правда.

-Чтобы иметь возможность иногда делать то, что хочется.

-И вы давно мечтали поработать в службе такси?

-Садись уже, - кивает на стул.

Сажусь. Ну, смысл спорить, если мои глаза уже съели по куску пирога. Каждый.

Ставит передо мной чашку кофе со сливками и тарелку с пирогами.

Не могу сдержаться. Отламываю корочку. Она хрустящая, варильно-ароматная, а в тесте под ней видны ягодки изюма и кусочки каких-то других ягод.

-Мммм, вкусно...

-Специально для тебя испёк.

Сам испёк?

-Да ладно! Это, наверное, ваша... эта женщина испекла, которая здесь живёт!

-Анаит уехала ночью вместе с Суреном в больницу. У него поднялась температура и, похоже, началось воспаление.

-Так вот! У вас море своих дел... А я, пожалуй, не буду вам мешать! Мне бы только как-то к подруге добраться...

Тяжело вздыхает.

Делает глоток кофе из своей чашки.

Поднимает глаза к потолку.

-Я реально очень старался...

-Что?

-Но это, похоже, не работает в данном конкретном случае...

-Что не работает? О чем вы?

-Я тебя вчера забрал для чего?

Это он меня спрашивает, что ли? Для чего? Да откуда мне знать?

-Спасали меня от мести оскорбленного вами Бориса?

-Именно.

-Я вам благодарна, конечно. Но... Мне пора возвращаться к своим обязанностям. К работе. У меня школа. Уроки. Потом я ещё на дому сегодня занимаюсь с мальчиком. Потом у меня бабушка и кошки...

-Пока поживешь у меня. Я тебя отвезу, куда надо. Сам. Что неясно?

Да всё неясно! Всё! С какой стати я буду жить у абсолютно незнакомого мужика! И какую плату за это он потребует!

Ой, Ксения... Ну, судя потому, как твои глаза всё время настойчиво сползают вниз и пытаются на веки запечатлеть в памяти кубики на его прессе, то можно предположить на минуточку, что может быть... Может быть, эту плату даже приятно было бы внести...

-Всё неясно.

Изгибает левую бровь.

И мне думается о том, что звучат мои возражения так, словно я - капризный ребенок, которому купили игрушек море, а он всё равно требует цветочек аленький!

Обдумывая, как ему объяснить всё, что я думаю, тянусь за вторым куском пирога. И натыкаюсь на его пальцы!

От прикосновения эффект, как от разряда тока - шарахает

так, что я чуть со стула не падаю, дернувшись в сторону.

-Чего вы так... током бьетесь?! - мой голос теперь точно звучит, как у капризной маленькой девочки, которую обидел злой строгий дядя.

-Это, видимо, наше взаимное притяжение так работает! - улыбаясь, откусывает кусок пирога.

Нет, ну, может, и правда, мне так будет лучше, если он меня повозит. С ним и домой можно попробовать заехать... Вон он какой весёлый...

11 глава. Дурацкая ситуация

-Что прям вот так - возьмём и войдем?

Сидим в машине Темнейшества перед нашим с Борисом домом.

Они же вчера здесь чуть друг друга не поубивали! А если Борис дома, то, вероятно, это повторится снова.

-Да. Возьмём и войдем.

-А-а Борис?

-А Борис позвонил мне рано утром и извинился за вчерашнее. А ещё согласился на те условия, что я ему предложил. С моей стороны уже всё подписано. Он в свою очередь подпишет бумаги в девять с моим адвокатом.

Постойте-постойте... Я смутно припоминаю что-то такое... Как Алиев спросил, что Борис хочет за меня. И предложил какую-то долю где-то там, контракт и деньги? Я думала, это... блеф! Шутка! Ну, или там просто способ как-то сгладить момент!

Да я как-то, если честно, не сильно-то и вдумывалась в суть тех слов Темнейшества, потому что у меня были более серьёзные насущные проблемы!

В каком смысле Борис согласился?

От невероятности происходящего мне становится смешно!

Они, эти ненормальные мужики, реально думают, что ме-

ня, живого самостоятельного человека можно взять и перекупить друг у друга? Я что - кобыла породистая? Или тачка б/у?

-Ахаха! - у меня вырывается короткий смешок. Потом я смотрю на Темнейшество. На его невозмутимое, до жути серьёзное лицо, и меня несёт - не могу сдержать истеричный смех. И хохочу, стуча себя ладонями по коленям. - Ахахаха! Ой, не могу!

Вытираю выступившие от смеха слезы.

И как в детстве, от малейшего взгляда на сидящего рядом человека, смех разбирает ещё сильнее.

Потому что он реально смешной - такой, блин, властный пластилин, решивший, что имеет все права!

Смотрит на меня с прищуром. Как будто оценивает степень вменяемости.

А если я - невменяемая? Что делать тогда со мной станешь? Борису вернешь по гарантии? Как заводской брак?

-Ахаха!

Мой смех обрывается в тот момент, когда, перегнувшись к заднему сиденью, Темнейшество достаёт оттуда папку с документами и сует её мне в руки.

-Это что?! Постойте, угадаю! - моё веселье не исчезает окончательно и меня просто вот тянет постебаться. - Договор купли-продажи моей бессмертной души?

-Не совсем.

Открываю.

Там реально мелькает моя фамилия.

Но я не могу в таком раздрае, как сейчас, вникнуть в смысл!

-Это, действительно, контракт. Ты будешь жить в моём доме и сопровождать меня на всевозможные мероприятия.

-Типа эскорт? - задыхаюсь от возмущения я.

-Зачем эскорт? Нет, конечно. Будешь играть роль моей жены.

Кого?

Да я так-то не актриса, чтобы роли играть!

Да и что там, в его кругах, народ не в курсе, что я - не жена? Наверняка же все о нём всё знают! В век компьютеров и соцсетей любой человек, как на ладони!

-Максимум, что я могу для вас сделать по контракту, это подтянуть уровень знания русского языка и литературы. Ну, может, ещё посуду мыть по допсоглашению.

Не знаю. Мне кажется, он абсолютно не понимает шуток. Хотя вчера было несколько моментов, когда я думала обратное.

Он не смеётся.

Наоборот, с серьёзным видом достаёт из бардачка ручку и протягивает мне.

Захлопываю папку. Сую ему в руки.

Разворачиваюсь, хватаясь за ручку двери.

Раз уж у них там договорено, значит, я могу просто войти и взять все свои вещи, документы, карты, телефон, так?

Я позвоню на работу и предупреджу, что задержусь. Соберу всё необходимое и уеду к Маше. Завтра же найду квартиру под съём.

У меня есть зарплата - её с лихвой хватит на жизнь. У меня есть сбережения, чтобы обжиться первое время. Я вообще не пропаду!

А эти двое пусть сами по своим договорам друг с другом расплачиваются.

Фыркнув:

-Совсем уже обалдели!

Нажимаю на ручку.

А дверь не открывается!

Нажимаю ещё раз.

Да он же просто запер машину изнутри!

-Выпусти меня! - шиплю, поворачиваясь к Алиеву.

-Подпишешь и можешь идти.

-Да пошёл ты!

-Кому из нас нужны уроки русского языка?

-Да что тебе надо от меня?

С недоумением на лице пожимает плечами.

-Я уже всё сказал. Если чего-то не поняла, читай договор.

Что он там сказал? Что? Вчера говорил то, что я ему нравлюсь и он хочет меня себе. Было? Было!

Потом вечером обещал, что утром отпустит на все четыре стороны. Было? Было!

Теперь вот я должна исполнять роль его жены! Как долго?

Пока смерть не разлучит нас?

-Я. Ничего. Не. Подпишу.

-Ну что же. Это - неправильный ответ. Ты подумай пока.
Мне сегодня спешить некуда.

Отъезжает в кресле назад. Нажимает кнопку. Кресло плавно раскладывается горизонтально. Откидывается на нём. Закрывает глаза.

Сижу. Думаю.

Внутри клокочет вулкан ярости и злости.

Мне хотя бы позвонить... На работе уроки скоро начнутся.

Блин! Что делать?

Дурацкая ситуация...

12 глава. Ненормальные

Я ненормальная.

Что делал бы в моей ситуации нормальный человек? Закатил истерику, такую, чтобы окна в машине задрожали!

Я же сижу и молчу. Терпила, блин!

Стыдно орать как-то...

Глаза, вместо того, чтобы смотреть в сторону родного дома, который, быть может, вижу в последний раз (Борис начал его строить ещё в молодости, до нашей свадьбы на участке, где когда-то стоял домик его бабушки - мне здесь при разводе ничего не достанется), то и дело косят в сторону Темнейшества.

Лежит на сиденье с закрытыми глазами. Весь такой спокойный. Ну, а чего ему волноваться, если он сегодня свободен. Это мне на работу надо...

Есть в нём что-то...

Ну, Ксюшенька, давай! Додумай до конца, что в нём такого есть!

Наглость через край?

Явное безумие проглядывается?

Это всё да, но...

Но красивый...

Ну, что? Что красивого-то?

Скулы слишком острые... Нос длинноват. Брови разрос-

лись так, что впору депиляцию делать. Щетина эта. Губы... Ну, губы разве что... Особенно нижняя...

Ну, плечи широкие ещё ничего так смотрятся. И без рубашки он был просто шикарен.

Борис давно заплыл жирком - ни пресса, ни мускулов. Мощь есть, да. За счёт большого роста и веса. А тут - вон, высушенное подкачанное тело. И когда он только деньги зарабатывает, если то в спортзале, то на шашлыках, то женщин воруется!

Лениво приоткрывает один глаз:

-Нравлюсь?

Чего?

-Нет! - выпаливаю, отводя глаза. Как он узнал, что я нравлюсь?!!

-А чего смотришь тогда так?

-Как?

-Как будто нравлюсь.

Пораженно качаю головой. Я попала в руки какого-то ненормального! Разве нормальный человек вёл бы себя так? Разве нормальный делал бы такие предложения? И спрашивал бы такое?

-Руслан Усманович, - говорю очень вежливо, прямо вот на самом максимуме вежливости, который у меня есть.

-Я думал, мы окончательно на ты перешли...

-Пожалуйста, отпустите меня, а! Ну, что я вам сделала? У меня уроки. Дети. Сочинение не проверено. А в седьмом

классе диктант! А потом я к надомнику еду. И машина ещё в ремонте. А ещё хотела в питомник. Я там волонтеру иногда...

-Ого, сколько интересного! А можно с тобой?

Да, Боже мой! Он точно ненормальный!

-Простите за мою прямоту, но... Вам что, заняться нечем?

-Есть чем. Но я решил, что проведу этот день с тобой.

А улыбается он очаровательно.

Почаще ему надо улыбаться. Прямо красивый невозможно становится.

И это так прозвучало... "Проведу этот день с тобой" - как название для какой-то жутко романтической душещипательной истории...

-Соглашайся, - его рука вдруг накрывает мою ладонь. Держусь интуитивно - все-таки совсем чужой человек. Но усилием воли заставляю себя сидеть ровно и позволить ему держать за руку. Потому что, если честно, ничего плохого он мне пока не сделал. Даже наоборот. - Я ничего тебе не сделаю без твоего согласия, клянусь. Три месяца. Квартиру искать не надо. Поживешь у меня. Осмотришься. Разведешься пока.

Вскидываю на него глаза. Борис мне реально развод даст? Он говорил, что ни за что!

-Ну, или вернётся к мужу, если решишь его простить, - усмехается он.

У него ладонь горячая. Кожа сухая. А пальцы такие... Тре-

петные что ли... Подрагивая, едва-едва прикасаются к моей коже. Это так странно. Как будто бабочки крыльями своими ласкают.

Открываю рот, чтобы спросить:

-А...

Но он опережает:

-А мне на самом деле нужна женщина, которая в ближайшие дни сопроводит меня на несколько очень важных мероприятий. Я тебя представляю, как невесту... Ну а потом всегда можно сказать, что звезды не сошлись, и свадьба отменилась.

Ну-у-у, это уже звучит вполне логично.

Есть правда некоторые сомнения. Особенно касаясь того, что он в принципе для своих выходов в свет мог бы взять чуть ли не любую женщину в этом городе, а выбрал почему-то меня.

Но, с другой стороны, не съест же он меня?

Впрочем, смотрит так, как будто реально съесть хочет...

Но я-то тоже не лыком шита! Тут ещё посмотрим, кто кого!

И я решаюсь:

-Что от меня будет нужно?

-Притвориться, что ты меня любишь...

И всего-то?

Я ненормальная. Повернув его руку, смотрю на часы на его запястье.

Если вот сейчас побежать собираться, и вещи оставить в его машине, то я успеваю ещё на первый урок.

-Уверены, что сегодня свободны?

-Да.

-Ну, тогда держитесь. Будет трудно и скучно, иногда неприятно, но надо будет терпеть.

Усмехается.

-Я готов.

Дергаюсь к двери.

Удерживает за руку. Пожимает её, как деловому партнёру.

-Договор подпишешь?

-Ну, что ты! Какой договор? Я тебе доверяю...

Хотя нет, конечно. Но ещё не хватало - подписи свои ставить под бумажками непонятными!

-Хм... Ла-адно...

Я не успеваю заметить, куда он там нажимает, но замки на дверях щёлкают. И я выхожу из машины.

13 глава. Воспитание Темнейшества

-Вы, пожалуйста, повлияйте на своего мальчика, - доверительно обращается ко мне очень пожилая полная женщина в очках. В них такие линзы огромные, что глаза за ними расплылись на всё лицо.

-На какого ещё мальчика? - с любопытством отвечаю я.

Ксюша отправилась за журналом.

Я сижу в её классе за последней партой.

Жду.

-Ну, вы же отец Джураева? Вот на своего сына и повлияйте! Совсем от рук отбился, - хмурится женщина, припечатывая какими-то тетрадками по Ксюшину столу.

-Нет у меня никакого мальчика. И я не Джураев.

-Дожились! - всплескивает руками, неверяще глядя на меня. - Родной отец от родного сына отказывается, только чтобы нравоучения учителей не слушать!

Я даже не успеваю ничего ответить.

Она продолжает фирменным учительским тоном. Как будто я - двоечник-пятиклассник, а она по меньшей мере кандидат педагогических наук.

-Сегодня. Ксения Павловна. Должна была. Вызвать Джураева на разговор. И вот! - указывает на меня перстом. - Вы-

звала-таки вас!

-Марья Серафимовна, миленькая, - в кабинет врывается Ксюша, бросает в мою сторону извиняющийся взгляд. - Это не Джураев!

-Как не Джураев?

Ксюша хватает её под руку, и они вместе выходят из класса, который тут же начинает заполняться детьми.

-А чо нам Золотце задавала? - развязно спрашивает малолетний наглец у маленькой девочки с двумя косичками, усевшейся за первую парту.

-Мироненко, возьми и сам в электронном дневнике посмотри! - отвечает она.

-Жалко тебе сказать, Кошкина? - пацан замечает меня. - Ой, здрасте!

Что я тут делаю? Бред... Но! Я почему сижу и сижу, не находя в себе сил взять и уйти хотя бы в свою машину.

Вот звенит звонок на второй урок. И в класс влетает Ксюша.

Золотце, значит... Забавно.

Вижу, что её смущает моё присутствие, но...

Я просто сижу и смотрю.

Стараюсь смотреть не только на неё, а на всё происходящее в классе и даже иногда в окно. Но взгляд, как приклеенный, всё равно к ней возвращается.

На ней узкие брючки и белая блузка с широкими рукавами. Такой себе строгий стиль училки. Даже юбки нет. И каб-

луков. Но...

Дааа, Руслан, что-то слишком много в твоей жизни стало этих "но"!

Я наблюдаю за ней в её месте, в её реальной жизни. И мне нравится то, что я вижу. Очень нравится.

Видно, что её любят дети. Видно, что и она их очень любит. И рассказывает она так, что правила русского языка легко ложатся и в мою голову. Хотя, помнится, по детству, давались мне с трудом.

Звук в моём телефоне отключён, но он всё равно загорается, когда мне кто-нибудь пишет. А мне постоянно пишут. Проблемы-проблемы-очень-важные-проблемы... Но я не читаю.

Потому что такое ощущение ловлю, будто здесь и сейчас со мной происходит что-то очень важное, хоть и очень странное...

-Итак, план урока у нас таков. Проверяем домашнее задание. Потом я объясняю новую тему и поработаем над закреплением материала. Итак, о том, какие глаголы называются переходными, а какие непереходными, нам расскажет...

Пацан, который спрашивал про домашнее задание, усевшись наискосок от меня, залегает под парту, не дыша, и выпучив от ужаса глаза.

"Хоть бы не его", - думаю я.

-Мироненко! - выдаёт она.

Пацан вздрагивает и встает с таким видом, будто его сей-

час приговорили к расстрелу... Глаза опускает в пол. Оттопыренные уши вспыхивают красным.

Одновременно с ним из-за своего стола встает Ксюша.

Идёт мимо меня в направлении несчастного Мироненко.

Но глохну почему-то я. Хотя, может, и он тоже...

Наверное, это детские комплексы. Типа, вот строгая учительница, вот я - нерадивый ученик. Хотя ничего такого из своего детства я не помню, потому что всё, кроме русского языка, давалось мне очень легко, но...

Во мне срабатывает что-то такое... Странное... Мне кажется, что она очень круто смотрится здесь. Она что-то ценное даёт этим детям. И явно сама кайфует от происходящего.

А вот что здесь делаю я?

Я здесь явно элемент чуждый...

Но всё не зря.

И это тоже...

Не слыша больше ни слова из ответов учеников, замороженно слежу за ней. Как она двигается по классу, как пишет мелом по доске, как хмурится, когда отвечают неверно и поощрительно кивает, когда, видимо, дети попадают в точку.

После звонка мелкие улепетывают так, словно их здесь пытали.

Подходит ко мне. Устало опирается ягодицами в предыдущую парту.

Наверное, она не понимает, что именно сейчас вижу я.

А я вижу, как под тканью ее брюк сминается ребром

школьной парты её плоть. Я вижу её смущение, которое она стремится прикрыть решительностью.

Протягиваю руку вверх ладонью.

Удивлённо смотрит на меня.

-Ну, я ж тебя не съем...

Дай мне тебя коснуться!

Вижу, как дергаются её пальцы.

Неужели она сейчас реально даст мне руку?!

В груди неожиданно оживает сердце. Шевельнувшись, пропускает пару ударов.

Складывает руки на груди, закрываясь.

Нет, конечно, она не позволит так просто к себе притронуться.

Это разочаровывает и, одновременно, волнует.

Потому что это всё иначе, чем у меня было всегда.

А как было всегда?

Была бессловесная, жена, которую сосватали за меня ещё в нашем детстве. Она росла в горном ауле и интересовалась только ведением домашнего хозяйства да ребёнком. Я не любил её. Она не любила меня. Хотя, наверное, думала, что любила...

Были шлюхи. Море шлюх. Просто тела, без имён и лиц.

А женщины не было. Ни разу.

А в этой я... чувствую что-то такое, особенное. Как будто бы если я и смогу её что-то заставить сделать, но от этого ни на шаг не приближусь к ней самой, к ней настоящей.

-Сейчас большая перемена. А потом ещё один урок. Будете... Будешь пирожное и чай из столовки?

-Буду, - усмехаюсь я.

-Я сюда принесу. В столовой все пялиться будут...

Неси. Только быстро. Поощрительно улыбаюсь ей. Киваю.

Стуча каблучками, убегает.

На столе у неё в то же мгновение оживает телефон.

Нет, конечно, я не хочу её контролировать. Да и не имею таких прав. Но...

Снова это пресловутое "но"!

Но и не контролировать не могу. Это не соответствует моему образу жизни, моей природе даже!

Неспеша иду к звонящему телефону.

Ну, конечно! Борис. Кто же ещё?

Включаю. Подношу к уху. Слушаю...

14 глава

Стаканы с чаем обжигают пальцы. Пакет с пирожками скользит, зажатый одним мизинцем.

Заскакиваю в кабинет.

Темнейшество стоит спиной к входа у моего стола, приложив к уху мой телефон!

-Сука! - рычит в трубку таким тоном, что у меня по спине мороз идёт. - Ещё раз позвонишь по этому номеру, и ты - покойник!

Отключается. Швыряет телефон на стол. Резко поворачивается в мою сторону.

От неожиданности, а может, от дикой злобы в его глазах, от того, как перекошен яростью его рот, от того, что мы в школе и сюда вот-вот войдут дети, а я совсем не знаю, как с этим человеком общаться и чего от него ждать, я дергаюсь, выливая на пол чай из стаканов.

Как идиотка, бормочу глупости, забыв, что решила называть его на ты:

-Руслан, я не знаю, какие булочки вы любите, поэтому взяла...

Какие булочки? Ты, Ксюша, весь пол чаем залила! А он взглядом готов испепелить тебя до состояния кучки пепла.

-Что вы...

-Я подожду тебя в машине, - цедит сквозь сцепленные зу-

бы, как будто я в чём-то сильно провинилась перед ним.

Уходит.

И я испытываю сейчас двойное чувство.

С одной стороны, конечно, облегчение - теперь я могу спокойно вести урок. При нём это было невозможно. Такое ощущение было, как будто он самим фактом своего присутствия здесь сужал пространство класса до размера кладовки.

С другой... С другой с ужасом понимаю, что сегодня вечером мне придётся ехать в его дом.

Зачем я только согласилась?!

Закончив уроки, отменяю занятие с надомником, объясняю вкратце ситуацию директору и, сопровождаемая к выходу Машей, тороплюсь уйти.

-Ты ушла от Бориса? - ахает она.

Проходящие мимо семиклассницы, округлив глаза, смотрят на меня.

-Тише! Да, я потом тебе расскажу всё.

-Стоп! А что это за мужик у тебя на уроке сидел?

-Ох, Маша, пожалуйста! Я не могу сейчас!

-Так а где ты остановилась? Почему ко мне не приехала?

-У него... У этого мужика.

-Что? - резко останавливается, роняя челюсть.

-Я потом расскажу... Всё, мне надо...

Что мне надо? Поехать с ним к нему домой? Зачем? Для чего? И с какой стати! Мне бы наоборот, сидеть в школе, пока ему не надоест меня ждать и он не уедет по своим важным

делам!

А я иррационально спешу к нему, пытаюсь оправдаться тем, что просто хочу понять, что движет этим мужчиной. Хочу понять мотивы его поступков. И, самое главное, как вести себя с ним, чтобы поскорее выкарабкаться из этой странной ситуации.

Всю дорогу молчим. Даже смотреть на него страшно.

Чего он вдруг вызверился!

И какое право он имел разговаривать по моему телефону! Я, конечно, посмотрела, с кем. С Борисом.

И почему разговор с Борисом произвел на Темнейшество такое странное действие? Что такого мог сказать Борис...

Привезя меня к себе, Алиев приказывает одному из парней занести мои вещи и, даже не кивнув, никак не оправдав своё странное поведение, уходит.

Разбираю вещи.

Потом, сидя, как затворница в комнате, проверяю тетради.

Потом Анаит зовёт меня ужинать.

Ем одна за длинным столом.

Пытаюсь разговаривать с этой женщиной, но она отвечает односложно, избегая смотреть мне в глаза.

Возвращаюсь в комнату.

Что я здесь делать буду целых три месяца! От скуки умру!

Услышав шум во дворе, смотрю в окно.

Прямо перед моими окнами во дворе, обнесенном высо-

ким забором, спортивная площадка. Там подтягивается, на турнике Темнейшество.

Чуть вдали, у ворот, курят парни.

Взгляд, сделав круг по двору, возвращается к турнику...

У него на руках от усилий бугрятся мышцы. Как машина, размеренно и очень подтягивается долго вверх-вниз, вверх-вниз, как будто это легко и просто.

Спина у него красивая. Плечи широкие очень контрастируют с узкой талией.

Спортивные штаны сползли очень низко. Очень. Так, что видны ямочки внизу, у самого перехода к ягодицам...

Такую спину можно фотографировать и, как произведение искусства, в музеях выставлять...

Спрыгнув, делает несколько резких движений головой из стороны в сторону. Разворачивается.

Встречаемся с ним глазами.

Я шарахаюсь в сторону.

Боже, он подумает, что я пялилась на него!

А я и пялилась! Да ещё и как! Чуть слюной не захлебнулась! Позорище! Ужас!

Садись! И работай! Или вещи свои разложи в шкафу.

Но нет, вещи я пока не буду. Может быть, если так дальше пойдет, Алиев передумает, и я завтра-послезавтра спокойно уеду к Маше.

В доме тихо. Такое ощущение, что и нет никого.

Приняв ванну, ложусь спать очень рано.

Просыпаюсь от грохота.

Соскакиваю с постели, несусь к двери.

Приоткрываю её и, высунув в коридор голову, прислушиваюсь.

Снизу доносятся сдавленные ругательства. По голосу, кажется, это Темнейшество бушует.

Так. Если что-то случилось, то там есть Анаит. Она поможет.

И меня происходящее в этом доме не касается совершенно.

Возвращаюсь в кровать.

Сажусь на краю.

Что же там такое случилось?

Любопытство тебя, Ксюша, погубит когда-нибудь! Ложись и спи!

Но мысленные команды не помогают абсолютно.

Да и, в конце-концов, почему я должна сидеть здесь, как затворница! Я вообще не просилась в этот дом пожить!

Решившись, накидываю на пижаму халат, и иду вниз.

Свет горит в кухне.

Что-то звякает там, как будто вилку или нож бросают в металлическую раковину.

Сначала мне хочется как-то объявить о своём присутствии, но я почему-то не решаюсь.

Заглядываю на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.